

Говоря, что щекотно, Ши Байю вовсе не собирался отказываться. Он позволил Сун Цзи массировать себя все активнее.

Конечно, от этого он дрожал еще сильнее.

Спустя некоторое время, словно наконец насытившись тактильными ощущениями, Сун Цзи убрал руку и накинул одеяло.

— М-м? — Ши Байю повернулся к нему. Его голос звучал волнообразно, в нем даже чувствовалось легкое сожаление.

Сун Цзи: «...»

— Не будешь больше массировать? — Спросил напрямую Ши Байю, увидев, что тот не реагирует.

Сун Цзи посмотрел на него сложным взглядом:

— Слишком худой. Совсем нет мяса.

Ши Байю был сильно потрясен. В глубине души он поклялся, что прямо завтра прекращает лениться. Йогу и упражнения для формирования ягодич мышц нужно выполнять обязательно!

С тех пор Ши Байю занимался каждый день без перерыва. Каждое утро и вечер он выполнял комплекс упражнений. Утром, когда Сун Цзи не было дома, он тренировался прямо на кровати. Вечером, когда Сун Цзи был дома, он расстилал циновку на полу в прежней комнате и занимался там.

Но Ши Байю не знал, что Сун Цзи уже несколько дней вспоминал те ощущения. Он часто тайком трогал юношу, когда тот засыпал.

Чем больше он трогал, тем больше ему нравилось. Неизвестно, было ли это иллюзией, но ему казалось, что ощущения становятся все лучше. Причем стоило лишь прикоснуться, как тело начинало дрожать. Даже во сне звуки, которые издавал Ши Байю, были полны изгибов и поворотов, заставляя сердце щекотать от желания.

Сун Цзи мог лишь глубоко дышать и говорить себе: «Подожди еще немного».

«Пусть еще немного поправится, и тогда можно».

Чтобы подавить волнение и желания, которые будоражило его сердце, Сун Цзи, несколько

дней проводивший в безделье, решил снова отправиться в горы.

Впрочем, не только для того, чтобы сбежать от искушения.

Тело Ши Байю было слабым и боялось холода. Его губы часто синели от мороза. Сун Цзи планировал добыть две лисьи шкуры, чтобы сшить ему воротник.

Но лисы хитры и трудны в охоте. Каждый раз приходится караулить несколько дней. Этот раз, вероятно, не станет исключением.

— На этот раз я уйду в горы примерно на четыре-пять дней. Ты один дома должен позаботиться о себе. Если что-то случится, обращайся к Дяде Ву, — Сун Цзи собрал снаряжение, но все же не мог не беспокоиться. Он остановился и начал наставлять: — Вечером не забывай закрывать окна и двери. Одежду обязательно стирай в горячей воде. Не жалея дров. Когда вернусь, проверю. Если похудеешь...

— Что тогда? — умоляюще посмотрел на него Ши Байю.

— Отшлепаю по попе. — Выпалил не задумываясь Сун Цзи.

Сказав это, он сам почувствовал себя неловко, хотя Ши Байю особо не смутился. Подумав, что больше нечего наказывать, он повернулся, чтобы уйти.

Но едва он развернулся, как Ши Байю ухватил его за руку.

— Четыре-пять дней... Где ты будешь жить в горах? — Ши Байю еще никогда не расставался с Суном Цзи на такой срок.

— В горах есть деревянная хижина. Охотники из деревни обычно останавливаются там, — Сун Цзи видел беспокойство Ши Байю. — Не волнуйся.

— Тогда...

Сун Цзи терпеливо ждал, пока Ши Байю договорит, но тот внезапно замолчал. Затем он отпустил его руку и обнял за талию.

— Обязательно нужно идти? — Ши Байю было немного жаль расставаться. — На самом деле не нужно так надрываться. Я уже знаю положение в доме и не возражаю. Даже если будет трудно, это только одна зима. Весной начнем трудиться вместе, это тоже вариант. Я не боюсь тягот.

— Я знаю, — Сун Цзи был тронут. Он поднял руку и обнял Ши Байю в ответ. — Но в этот раз обязательно нужно пойти. Я обещаю, что когда вернусь, временно не буду уходить в горы. Останусь дома с тобой.

Ши Байю все еще не отпускал его:

— Но... если тебя не будет дома, вечером некому будет греть мою постель.

Сун Цзи: «...»

— И еще... — Ши Байю поднял голову и посмотрел на Суна Цзи. — Пощупай мою попу. Разве ощущения не стали лучше? Я сегодня утром сам трогал, кажется, она стала гораздо более упругой, чем раньше.

Сун Цзи: «...»

— Кхм-кхм!

В тот момент, когда атмосфера стала тихой, сзади внезапно раздались два кашля. Оба поспешно отпустили друг друга и повернулись. Они увидели старика, смущенно стоящего снаружи.

— Староста, — бесстрастно произнес Сун Цзи. Казалось, он не смутился из-за того, что их застали, но если присмотреться, можно было заметить, что оба его уха покраснели до корней.

— В этом году снег идет без конца. Я планирую собрать людей и через пару дня очистить основную дорогу в деревне от снега, — староста осмотрел Суна Цзи. — Ты собираешься в горы?

— Да, — Сун Цзи помедлил. — Примерно на четыре-пять дней.

Услышав это, староста задумался:

— Нельзя отложить на пару дней?

Сун Цзи взглянул на Ши Байю:

— Нельзя.

Отложить на один день - значит заставить его супруга мерзнуть на один день дольше.

— Староста, — Ши Байю вовремя подал голос. — У Брата Сун нет времени, но я могу пойти вместо него.

Сун Цзи нахмурился, явно не одобряя.

— Мне все равно нечем заняться, и от холода я замерзаю, — сказал Ши Байю. — Если поработаю, хоть немного согреюсь. — Он протянул руку и зацепил пальцем палец Суна Цзи.

Сун Цзи сжал его озорной палец:

— Тогда будь осторожен. Твое здоровье слабое, не переутомляйся.

Ши Байю послушно кивнул.

На самом деле он не совсем понимал, почему Сун Цзи всегда считает его здоровье плохим. На самом деле, кроме повышенной чувствительности к холоду, он чувствовал себя нормально.

Неожиданно даже староста, которого он видел впервые, добавил:

— Я знаю состояние здоровья Юй-гэра. Не волнуйся, я поручу ему легкую работу. Не утомлю его.

— Тогда благодарю вас, староста, — только тогда Сун Цзи успокоился.

Так дело и было решено.

После ухода старосты Сун Цзи также взял снаряжение и ушел в горы.

Ши Байю недоумевал два дня. И только когда работал вместе со всеми, он из деревенских узнал правду. Оказывается, Сун Цзи в тот же день, когда принес его на спине домой, вызвал врача.

В тот день много людей пришли посмотреть на зрелище. Как раз староста в тот день искал Суна Цзи по делу и тоже был там. Так что все слова врача были услышаны.

— Хотя у Суна Цзи дурная слава, к своему супругу он относится неплохо. Вспомните, когда Юй-гэр только пришел, он был худ как скелет. Врач сказал, что тело истощено слишком сильно, это помешает рождению детей. Все говорили, что его наверняка будут ненавидеть. Но Сун Цзи не только не возненавидел, но и кормил лучшей едой. Посмотрите, сколько времени прошло, он словно изменился до неузнаваемости по сравнению с тем, каким был сначала.

— Именно. В наших крестьянских семьях у кого двор не земляной? Только потому, что боялся, как бы супруг не испачкал обувь, он с размахом замостил все камнем.

— Разве это не расточительство? Какая семья выдержит такие траты.

— Старый мужчина наконец-то вкусил запретный плод, разве не должен он несколько дней лелеять его?

— Вы не смотрите, что этот Юй-гэр выглядит послушным и тихим. Слушая старшую невестку семьи Сун, человек он страшный.

— Вы знаете о случае, когда старшую невестку семьи Сун избили? Говорят, это сделал Юй-гэр!

— Это слишком неприлично. Даже если разделились, все же одна семья, как можно...

— Разве вы не знаете о вражде между старшей невесткой и Суном Цзи?

Услышав это, все гэры и пожилые женщины поблизости наострили уши.

Ши Байю тоже с большим интересом слушал сплетни о себе. Он отверг попытку Дяди Ву оттянуть его в сторону и тайком прислушался.

Он услышал, как пожилая женщина сказала:

— Разве у Суна Цзи не была помолвка с девушкой из семьи Бай? Но позже та девушка Бай вышла замуж за двоюродного брата его старшей невестки. Говорят, это старшая невестка все подстроила. И шрам на лице Суна Цзи тоже оставила его старшая невестка.

Ши Байю закрывая крышку корзины, замер от удивления.